ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Категория «лицо» в китайской лингвокультуре: историческая динамика и аспекты исследований

Нескрябина О. Ф., Присяжных В. Г.

Аннотация. Цель исследования – на основе аналитического обзора публикаций представить системное осмысление категории «лицо» в китайской культуре, включая реконструкцию его культурно-философских оснований, уточнение понятийной структуры и систематизацию существующих научных интерпретаций в зарубежной и отечественной традиции. В статье кратко рассматриваются религиозно-философские основания категории «лицо», особенности разграничения понятий 脸 /liǎn/ и 面子 /miànzi/, а также основные этапы изучения данного феномена в китайской и западной гуманитарной мысли. Научная новизна исследования состоит в разработке комплексной модели категории «лицо» как многослойного концептуального образования, включающего эмоционально-нравственный, нормативный и реляционный компоненты, а также в систематизации научных подходов к ее изучению. Полученные результаты показали, что категория «лицо» имеет многокомпонентную структуру, объединяющую ее моральное, нормативное и социально-реляционное измерения, и выступает механизмом регуляции поведения, социального взаимодействия и коммуникативных стратегий. Выделены пять этапов изучения феномена «лица»: доконцептуальный этап; этап рецепции западной мысли; этап научной концептуализации; этап социологизации и локализации; этап глобализации. Установлено, что современные исследования категории «лицо» развиваются в рамках интегративной междисциплинарной парадигмы.

EN

The category of “face” in Chinese linguoculture: historical dynamics and research perspectives

O. F. Neskryabina, V. G. Prisiazhnykh

Abstract. The purpose of the study is to provide a systematic interpretation of the category of “face” in Chinese culture through an analytical review of scholarly research. The study reconstructs its cultural and philosophical foundations, clarifies its conceptual structure, and systematizes existing interpretations in Chinese, Russian, and international scholarship. The article briefly examines the religious and philosophical foundations of the category of “face”, the distinction between 脸 /liǎn/ and 面子 /miànzi/, and the major stages in the development of research on this phenomenon within Chinese and Western humanities. The novelty of the study lies in the development of a comprehensive model of “face” as a multilayered conceptual category comprising emotional-moral, normative, and relational components. Another contribution consists in the systematization of major scholarly approaches to its investigation. The findings demonstrate that the category of “face” has a multicomponent structure integrating moral, normative, and socio-relational dimensions. It also functions as a mechanism regulating behavior, social interaction, and communicative strategies. The study identifies five stages in the development of research on “face”: the pre-conceptual stage, the reception of Western thought, scientific conceptualization, sociologization and localization, and globalization. The analysis further shows that current research on the category of “face” develops within an integrative interdisciplinary paradigm.

Введение

Феномен «лицо» (на кит. яз.: 面子 /miànzi/, 脸 /liǎn/ или脸面 / 臉面 /liǎnmiàn/) относится к числу наиболее устойчивых и в то же время наиболее трудно переводимых категорий китайской культуры. В европейских языках ему подбираются частичные эквиваленты: «репутация», «престиж», «честь», «достоинство», «имидж», но ни один из них не охватывает в полном объеме содержание этой категории (Юй, 2024; Просеков, 2020;

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260307

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Даулет, 2019; Юйшин, Цуй, 2021), поскольку философская концепция «лица» в Китае объединяет моральное, социальное и реляционное измерения, что делает ее принципиально несводимой ни к одному из перечисленных понятий. Выбор названных единиц в качестве эквивалентов «лицу» объясняется отмечаемой исследователями близостью концепта «лица» к европейским концептам «честь», «репутация», «достоинство», «престиж» и др., что не исключает существенных различий, которые фиксируются и осмысляются в парадигме различия западного индивидуализма и восточного коллективизма (Баженов, 2009; Ищенко, 2010; Германова, Пэй, 2021; Васильева, 2022).

Актуальность исследования определяется устойчивым интересом лингвистической науки к культурно-специфическим феноменам и концептам, которые не только отражают особенности национальной картины мира, но и позволяют выявить и описать универсальные модели социального взаимодействия, речевой организации коммуникации. Категория «лица» занимает центральное место в описании китайского коммуникативного поведения, влияя на регулирование межличностных отношений, ритуальную нормативность, социальную иерархию и механизмы символической власти (Hofstede, 2001). С. Тинг-Туми (Ting-Toomey, 2017, p. 125) пишет, что именно через призму «лица» объясняются такие ключевые характеристики китайской коммуникации, как избегание прямой конфронтации, ориентация на гармонию, косвенность выражения и учет социального статуса участников взаимодействия.

Отмечаемый исследователями интерес российской науки к концепции «лица» объясняется возросшими связями России и Китая в различных областях: экономике, политике, образовании и др. Особую значимость данная категория приобретает в условиях межкультурного взаимодействия, поскольку механизмы сохранения, поддержания и утраты «лица» оказывают непосредственное влияние на коммуникативное поведение участников общения, в том числе в сфере деловой коммуникации (Скальная, Лукьянова, 2024). Однако исследуемая тема имеет не только прикладное, но и существенное теоретическое значение для современного языкознания, поскольку категория «лица» позволяет проследить взаимосвязь когнитивных, языковых и культурно-коммуникативных структур, участвующих в организации социального поведения и репрезентации национальной картины мира.

Актуальность исследования определяется важностью изучения культурно-специфических категорий, участвующих в формировании национальной картины мира и регулирующих коммуникативное поведение носителей языка, для решения одной из ключевых теоретических проблем современной лингвистики – проблемы взаимосвязи языка и мышления. В условиях активного развития межкультурной коммуникации и расширения российско-китайского взаимодействия особую значимость приобретает описание механизмов, лежащих в основе китайской коммуникативной культуры. Категория «лица» относится к числу ключевых регуляторов социального взаимодействия в китайском обществе и позволяет объяснить такие особенности китайской коммуникации, как ориентация на гармонию, стремление к сохранению оптимального баланса в межличностных отношениях и избегание открытой конфронтации. Вместе с тем в научной литературе сохраняется терминологическая неоднородность в трактовке понятий 脸 /liǎn/, 面子 /miànzi/, «концепт лица» и «категория лица», что затрудняет проведение сопоставительных исследований данного феномена в китайской, западной и отечественной традиции. В связи с этим возникает необходимость обобщения и систематизации накопленных научных знаний, что позволит представить категорию «лица» как когнитивно-культурное образование, интегрирующее моральное, нормативное и реляционное измерения социального взаимодействия.

Для решения обозначенной научной проблемы в исследовании ставятся следующие задачи:

- уточнить понятийную структуру категории «лицо» в китайской лингвокультуре и выявить особенности соотношения понятий 脸 /liǎn/ и 面子 /miànzi/;
- выявить культурно-философские основания формирования концепции «лицо» в китайской коммуникативной традиции;
- определить структурную организацию категории «лицо» и охарактеризовать ее основные компоненты;
- систематизировать научные подходы к изучению феномена «лица» и выделить основные этапы развития его исследований в китайской, западной и отечественной научной традиции.

Методы исследования определяются поставленными задачами и междисциплинарным характером исследуемого феномена. В качестве основного используется аналитико-описательный метод, предполагающий сопоставление и систематизацию различных интерпретаций категории «лицо» в диахроническом и сущностном аспектах, что позволяет реконструировать происхождение данной категории, проследить ее развитие от конфуцианской этики до современных научных интерпретаций, а также выявить сходства и различия в описании понятийной структуры категории «лицо» в китайских и западных исследованиях.

Для уточнения понятийной структуры категории «лицо» и выявления особенностей соотношения понятий 脸 /liǎn/ и 面子 /miànzi/ используется концептуальный анализ, позволяющий рассмотреть исследуемую категорию как многомерное когнитивно-культурное образование. При систематизации отечественных, китайских и западных научных интерпретаций применяется сравнительно-сопоставительный метод, направленный на выявление общих и специфических подходов к осмыслению феномена «лица».

Методологическую основу исследования дополняет системный подход, в рамках которого феномен «лица» рассматривается как целостная многокомпонентная категория, включающая взаимосвязанные элементы различной природы. Применение данного подхода позволяет анализировать «лицо» не как совокупность разрозненных характеристик, а как структурированную систему, в которой моральные, нормативные и социально-реляционные компоненты взаимосвязаны.

Наряду с этим в работе реализуется интегративный подход, обусловленный междисциплинарной природой исследуемого феномена. Категория «лица» рассматривается с учетом достижений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, социальной психологии и социологии. Применение данного подхода позволяет объединить языковые, культурные и социальные аспекты анализа и рассмотреть «лицо» как комплексный механизм, регулирующий как индивидуальное поведение, так и межличностное взаимодействие.

Материал исследования представлен зарубежными (прежде всего китайские) и отечественными научными публикациями середины XX – начала XXI в., посвященными различным подходам к изучению категории «лица». Отбор источников осуществлялся с учетом их теоретической значимости, хронологического охвата, позволяющего проследить трансформацию взглядов об исследуемом феномене. Общий объем проанализированного материала составил 61 источник, включая научные статьи, монографии, диссертационные исследования и материалы научных конференций, опубликованные в изданиях, индексируемых в базах Web of Science и РИНЦ, а также представленные в ведущих китайских научных ресурсах (CNKI, Wanfang Data, CQVIP).

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению концепции/категории «лица» в китайской культуре (Lin, 1936; Smith, 1890; 翟学伟, 1993; 2024), вопросам лингвокультурологии (Нагибина, Куликова, 2020; 2021), когнитивной лингвистики (Ли, Лю, 2026), межкультурной коммуникации (Ting-Toomey, 2017; Spencer-Oatey, 2002; Hofstede, 2001), социальной психологии (黄光国, 2010) и социологии (Domino, Affonso, Slobin, 1987). При рассмотрении категории «лицо» как многомерного когнитивно-культурного образования учитывались работы Д. Хо (Ho, 1976), Ху Сяньцзиня (胡先晋, 2006), Н. Н. Германовой и С. Пэй (2021), в которых категория «лица» интерпретируется как система взаимосвязанных моральных, социальных и коммуникативных представлений.

При анализе понятийной структуры категории «лицо», а также соотношения понятий 脸 /liǎn/, 面子 /miànzi/, «концепт лица» и «категория лица» учитывались исследования Г. А. Баженова (2009), Ф. Н. Даулета (2019), С. А. Просекова (2020), Е. Д. Васильевой (2022), Ци Сяоин (Qi, 2011), работы Цз. Чэнь, Дж. Хаус и Д. З. Кадар (Chen, House, Kádár, 2024), посвященные интерпретации категории «лица» в китайской, западной и межкультурной исследовательской традиции.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в вузах гуманитарного направления при преподавании дисциплин по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, теории коммуникации и китайскому языку. Материал исследования может найти применение при разработке учебных курсов, семинаров, учебных и методических пособий, посвященных китайской коммуникативной культуре и особенностям межкультурного взаимодействия. Полученные результаты могут быть использованы также в сфере делового и дипломатического взаимодействия с китайскими партнерами, а также в научной сфере в качестве базы для дальнейшего изучения репрезентации категории «лицо» в современном политическом и коммуникативном дискурсе.

В настоящем исследовании категория «лицо» рассматривается как многослойная концептуальная категория, структурированная через взаимодействие эмоционально-нравственных, нормативных и реляционных компонентов, обеспечивающих регуляцию социального поведения и коммуникативного взаимодействия.

Обсуждения и результаты

1. Понятийная дифференциация категории «лицо» в научной литературе

В современной научной литературе, посвященной феномену «лицо», устойчиво закрепилось представление о его языковой репрезентации через два ключевых понятия – 脸 /liǎn/ и 面 /miàn/, производной формой которого выступает 面子 /miànzi/. При этом внимание исследователей сосредоточено не только на их семантике, но и на внутренней структуре иероглифов, отражающей особенности концептуализации данного феномена в китайской культуре. Так, современный иероглиф 脸 /liǎn/ представляет собой упрощенную форму традиционного знака 臉 /liǎn/, который относится к категории фоноидеографических иероглифов. В его структуре выделяются семантический компонент 肉 /ròu/ *мясо*, указывающий на связь с телесной сферой, и фонетический компонент 僉 /qiān/ *совместный, всеобщий*, что отражает сочетание физического и социального измерений в осмыслении лица. В современных исследованиях подчеркивается, что такая графическая организация коррелирует с последующим расширением семантики, в рамках которого «лицо» начинает включать значения, связанные с достоинством и социальной оценкой личности (Prutskikh, Merkulova, 2022).

Иероглиф 面 /miàn/ *лицо* относится к числу древнейших графем китайской письменности и фиксируется уже в надписях на гадательных костях (на кит. яз.: 甲骨文), где он представлен как схематическое изображение человеческого лица. В классических источниках, в частности в «Шовэнь цзецзы» (на кит. яз.: 《說文解字》), данный знак определяется как «лицо» или «выражение лица», что отражает его исходную телесную и визуальную семантику. Однако, как отмечается в научной литературе, в процессе исторического развития значение иероглифа существенно трансформируется, включая социально-оценочные и культурные компоненты. Именно на основе этого семантического расширения формируется категория 面子 /miànzi/ *лицо*, которая закрепляется в научной традиции как обозначение социального измерения «лица», связанного с репутацией, статусом и общественным признанием (Ху, 2025, с. 103).

Наряду с понятиями 脸 /liǎn/ и 面 /miàn/ в более ранние периоды китайского языка употреблялся также иероглиф 顏 /yán/, упрощенной формой которого является 颜 /yán/. Как отмечает Ли Сюэцинь, он первоначально обозначал область между бровями, а впоследствии – лоб и лицо в целом. Структура традиционного иероглифа включает графему頁 /xié/ *голова* и фонетический компонент 彦 /yàn/ *даровитый ученый, гордость*. Исследователь отмечает, что данный фонетик семантически мотивирован представлениями о достоинстве и культурно значимых качествах личности, что отражает раннее сближение внешнего облика и социальной оценки (李学勤, 2013, с. 457). В современной языковой практике иероглиф 颜 /yán/ *лицо* сохраняется преимущественно в составе устойчивых выражений (颜面, 容颜, 无颜) и книжной лексики, тогда как центральная роль в выражении социально-коммуникативного значения «лица» закрепляется за категориями 脸 /liǎn/ и 面 /miàn/. Рассмотрим более подробно значения каждой морфемы.

Морфема 脸 /liǎn/ соотносится прежде всего с внутренним измерением «лица» и связана с представлениями о нравственном достоинстве, социально одобряемом поведении и способности субъекта соответствовать нормативным ожиданиям общества (Просеков, 2020). Данная интерпретация восходит к конфуцианской традиции, в рамках которой «лицо» выступает формой выражения морального статуса индивида и его включенности в систему социальных норм (李富强, 2019). В то же время 面子 /miànzi/ рассматривается как внешнее, социально конституируемое измерение «лица», связанное с признанием, престижем и положением индивида в системе межличностных отношений (黄光国, 2010; 翟学伟, 2024).

Ху Сяньцзинь уточняет, что между морфемами 脸 /liǎn/ и 面 /miàn/ устанавливается иерархическое соотношение (Hu, 1944). 脸 /liǎn/ рассматривается как более фундаментальный уровень, поскольку связано с базовой потребностью индивида сохранять моральное признание, тогда как 面子 /miànzi/ зависит от изменяемых факторов – социального положения и характера межличностных отношений (Kádár, 2019, p. 212).

Ряд исследователей предлагают отказаться от жесткой иерархии и рассматривать данные категории не как отношения «высшего» и «низшего» порядка, а как взаимодополняющие элементы (Chen, House, Kádár, 2024), образующие единую концептуальную категорию, где 脸 /liǎn/ соотносится с внутренними характеристиками субъекта, тогда как 面子 /miànzi/ отражает его репутацию в обществе (He, Rong, Ming, 2023; Zhou, Zhang, 2017). При этом в ряде интерпретаций, в частности у Чжай Сюэвэя, понятие 脸 /liǎn/ может трактоваться шире – как поддерживаемый индивидом образ и статус, ориентированный на соответствие социальным ожиданиям, тогда как 面子 /miànzi/ понимается как признание этого образа со стороны общества (翟学伟, 1993). Таким образом, категория «лица» может быть интерпретирована как форма выражения социального поведения человека, через которую реализуется его включенность в систему моральных, культурных и межличностных связей (成中英, 2006).

2. Религиозно-философские истоки концепции «лицо» в китайской коммуникативной культуре

Анализ категории «лица» в китайской лингвокультуре требует обращения к его культурно-философическим истокам, поскольку именно они определяют специфику его последующего научного осмысления. В отличие от распространенного в западной традиции понимания «лица» как категории репутации или социального имиджа, китайская концепция лица формируется в рамках конфуцианской этики и изначально связана с системой нравственной саморегуляции личности.

Объединяющим положением всех рассмотренных исследований является представление о древнем происхождении концепции лица в китайской культуре. Ее начала прослеживаются в языке со времен Конфуция и Лао-Цзы: «Китайская коммуникативная культура основана на этических принципах конфуцианства и даосизма, согласно которым мудрый человек должен жить в соответствии с этикетом…» (Ху, 2023, с. 8); в Китае «крайнее развитие личностного начала сдерживалось необходимостью сохранять верность социальному порядку конфуцианства или природной гармонии даосизма» (Роули, 1997, с. 228); «как бы остро и напряженно ни переживались чувства, на виду у других всегда следовало соблюдать приличия» (Роули, 1997, с. 230).

Не все исследователи связывают генезис рассматриваемой концепции с учениями обоих основателей китайской духовной традиции. Многие корни «лица» видят только в философии Конфуция (Ищенко, 2010; Нагибина, Куликова, 2020; Германова, Пэй, 2021; Скальная, Лукьянова, 2024; Ли, Лю, 2026). В книге «Психология и культура» концепция «лица», как пишут авторы, «может являть пример Норм надлежащего поведения», которые представляют собой одну из базовых концепций конфуцианства наряду с такими, как Добросердечие к людям, Справедливость, Знание и Доверие (Психология и культура, 2003, с. 126). Вероятно, вопрос о причастности даосизма к формированию семиосферы лица можно отнести к дискуссионным. А. И. Кобзев (2006) указывает на взаимопроникновение даосизма и конфуцианства в китайской культуре: даосизм и конфуцианство, рефлексируя над концепциями и базовыми концептами друг друга, создают собственные традиции и постоянно уточняют те или иные положения своих учений.

В научном сообществе есть консенсус в отношении того, что изучение концептосферы китайского языка тесно связано с исследованиями отраженных в языке особенностей человеческого сознания, восприятия мира и путей его осознания. С позиции концептуального анализа исследуются сходства и различия в восприятии и трактовке традиционной китайской культуры представителями научного сообщества КНР и России. По мнению Ян Цун, сходство состоит в признании значимости традиционной культуры в жизни современного Китая, различие – в том, что китайские ученые «определяют традиционную культуру как непрерывный процесс, подчеркивая ее преемственность и жизнеспособность», российские – «напротив, склонны анализировать культуру через призму цикличности и линейности» (2025, с. 268). Однако, возможно, расширение библиографической базы способно скорректировать оценку различий между научными школами в трактовке концепции «лица».

Большинство публикаций по теме содержит исключительно положительные оценки роли концептосферы сохранения лица для общественных нравов китайского общества, критическая оценка встречается редко. Пример негативной оценки приводится в статье Ф. Н. Даулета. Он пишет: «Цинь Гун (Qin Gong) считает концепт “лица” разрушительным явлением в китайском обществе, являющимся продуктом крайней степени тщеславия, не поддающийся никакой логике» (Даулет, 2020, с. 22). Позиция безусловной апологетики, как в работе Чжан Х. (Zhang, 2020), также встречается нечасто. Отличие концепта «лицо» в китайской и западной культуре, по мнению автора, выражается в том, что китаец готов пожертвовать своим лицом, чтобы сохранить лицо другого (Zhang, 2020, p. 119).

3. Структурная организация категории «лицо»

Ключевую роль в формировании категории «лицо» играет концепт 耻 /chǐ/ *стыд*, который в китайской культуре выступает фундаментальным механизмом морального самоконтроля. Как отмечает Ли Фуцян (李富强, 2019), понятия 脸 /liǎn/ и 面子 /miànzi/ не поддаются однозначному определению именно потому, что они включают сложное переплетение ценностных оценок, культурных контекстов и социальных отношений; в связи с этим их осмысление требует обращения к понятию «стыд» как внутренне связанному элементу данной категории.

Принципиально важно, что в китайской традиции стыд выступает не просто эмоцией, а механизмом, посредством которого человек соотносит свое поведение с нормой и регулирует собственное достоинство (Ho, 1976). Именно этот механизм обуславливает формирование «лица»: необходимость сохранять достоинство и избегать морального несоответствия получает культурное выражение в категории «лица» (Hu, 1944, p. 52). Следовательно, 脸 /liǎn/ фиксирует внутренний, моральный уровень – способность субъекта сохранять нравственное достоинство и избегать морального падения, тогда как 面子 /miànzi/ отражает внешний уровень – социальное признание этого достоинства и его оценку другими (何友晖、彭泗清、赵志裕, 2007). Таким образом, концепт стыда формирует внутренний (эмоционально-нравственный) слой категории «лицо».

Внешняя реализация «лица» и его социальная институционализация осуществляются через концепт 礼 /lǐ/ *ритуал*, представляющий собой этико-нормативный порядок, регулирующий поведение человека в обществе.

В конфуцианской традиции 礼 /lǐ/ *ритуал* выступает не просто системой внешних предписаний, но универсальным принципом организации социального и нравственного порядка (Нагибина, Куликова, 2021, с. 89-102). Как отмечает В. В. Малявин (2022, с. 100), ритуал занимает центральное место в китайской культуре, что позволяет характеризовать китайскую цивилизацию как «цивилизацию ритуала». В классических источниках подчеркивается: «礼义之始，在于正容体，齐颜色，顺辞令» / «*начало ритуала и нравственного порядка заключается в упорядочивании внешнего облика, гармонизации выражения лица и упорядоченности речи*» (翟学伟, 2024, с. 63). Следовательно, «лицо» выступает одним из базовых способов проявления ритуального порядка, формирующего нормативный (регулятивный) слой категории «лица».

Важную роль в структуре концептуальной категории «лицо» играет культурно-коммуникативный концепт 关系 /guānxi/ *связи*. Современные исследователи подчеркивают, что «лицо» функционирует в контексте сложной реляционной структуры, включающей взаимные обязательства, иерархические позиции и устойчивые модели взаимодействия (Qi, 2011, p. 280-281). В рамках данной структуры «лицо» выступает не только как характеристика индивида, но и как показатель его позиции в сети отношений. Иначе говоря, наличие или утрата «лица» напрямую отражается на статусе субъекта в системе социальных связей. Как отмечается в исследовании З. Копани (Kopania, 2020), 面子 /miànzi/ *лицо* и 关系 /guānxi/ *связи, отношения* образуют взаимосвязанную систему: «лицо» функционирует как индикатор символической ценности индивида, тогда как отношения задают контекст, в котором эта ценность признается и воспроизводится. На основе этих наблюдений исследователей можно сделать вывод, что концепт 关系 /guānxi/ *связи, отношения* образовывает реляционный (социальный) слой категории «лицо».

Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод, что 耻 /chǐ/ *стыд*, 礼 /lǐ/ *ритуал* и 关系 /guānxi/ *связи, отношения* в совокупности образуют многослойную структуру концептуальной категории «лица», в которой эмоционально-нравственный слой обеспечивает внутреннюю саморегуляцию субъекта; нормативный слой задает формы социально допустимого поведения; реляционный слой определяет позицию индивида в системе межличностных связей.

В рамках данной структуры 脸 /liǎn/ преимущественно соотносится с внутренним моральным измерением «лица», тогда как 面子 /miànzi/ отражает его внешнее социальное проявление и признание (胡先晋, 2006). Данное разграничение находит отражение в интерпретациях, соотносящих эти категории с понятиями “I” и “me”: 脸 /liǎn/ интерпретируется как реакция субъекта на ожидания других, тогда как 面子 /miànzi/ – как социально конституируемый статус этой реакции (Song, 2018).

4. Хронологические рамки и основные аспекты исследований феномена «лицо»

Изучение научной литературы позволяет выделить следующие этапы в изучении концепции (категории/концепта) «лицо» и одновременно проследить формирование основных научных подходов к его интерпретации.

1. Доконцептуальный этап (начало IV в. – середина XIX в.)

Проведенный анализ научной литературы позволяет заключить, что на ранних этапах развития китайской культуры феномен «лица» не выступал в качестве самостоятельного аналитического объекта, однако уже функционировал как неотъемлемый элемент конфуцианской системы моральной саморегуляции

и социального порядка (金耀基, 2002; 李富强, 2019; 成中英, 2006). Его значение проявлялось не через теоретическую рефлексию, а через практику ритуального поведения, социальной иерархии и систему культурно значимых концептов – 耻 /chǐ/ *стыд*, 禮 /lǐ/ *ритуал* и 關係 /guānxi/ *связи, отношения* (Chen, 2021), к которым позднее добавляются 德 /dé/ *добродетель* и 名 /míng/ *имя, репутация*, регулирующие внутренние и внешние аспекты поведения (李富强, 2019). В этих условиях «лицо» существует имплицитно – не как самостоятельная концепция, а как механизм, обеспечивающий соотнесение индивидуального поведения с нормативными и реляционными ожиданиями общества.

Ретроспективно данный этап соотносится с ***философско-этическим подходом***, в рамках которого «лицо» интерпретируется как производное от конфуцианской системы моральной регуляции (金耀基, 2002), основанной на концепте «стыд» и необходимости соответствия социальным нормам (李富强, 2019). Преимущество данного подхода заключается в том, что он раскрывает глубинные культурно-философские основания феномена, позволяя объяснить, почему «лицо» приобретает столь высокую значимость в китайской культуре. Вместе с тем его ограниченность состоит в том, что он не раскрывает, каким образом «лицо» проявляется в конкретном социальном взаимодействии и влияет на поведение участников коммуникации.

2. Этап рецепции западной мысли (конец XIX в. – начало XX в.)

Переход к осмыслению феномена «лица» как специфической характеристики китайской культуры связан с модернизационными процессами и активным взаимодействием Китая с Западом в конце XIX – начале XX в. В этот период «лицо» начинает восприниматься не только как элемент повседневной практики, но и как важный объект культурного и научного анализа (Gao, Zheng, 2017).

Одним из первых западных исследователей, обративших внимание на данный феномен, был американский миссионер А. Х. Смит (Smith, 1890), который в работе *Chinese Characteristics* рассматривал лицо (от англ. яз.: face) как одну из ключевых характеристик китайского национального характера. Схожую позицию занимает Линь Юйтан (Lin, 1936), который в книге *My Country and My People* подчеркивает исключительную значимость «лица» в китайском обществе и рассматривает его как один из центральных регуляторов социального поведения. Позднее эта линия получает развитие у Л. Стовера (Stover, 1974), анализировавшего «лицо» как фактор, объясняющий поведенческие модели китайского общества, и у Г. Домино и соавторов (Domino, Affonso, Slobin, 1987), которые относили «лицо» к числу базовых социальных регуляторов наряду с семьей, государством и принципом сыновьей почтительности.

На данном этапе формируется ***культурно-описательный подход*** (Smith, 1890; Lin, 1936). Его преимущество заключается в том, что он впервые выводит феномен «лица» из сферы неосознаваемой повседневной практики в область культурного анализа. Однако ограниченность этого подхода состоит в том, что «лицо» нередко описывается как черта «национального характера», без достаточно разработанного понятийного аппарата и без четкого различения моральных, социальных и коммуникативных уровней явления.

В рамках ранних культурно-описательных интерпретаций «лицо» начинает пониматься как морально-социальное положение индивида, формирующееся в процессе взаимодействия и признания как со стороны самого субъекта, так и со стороны окружающих. В более широком смысле речь идет о «культуре лица», включающей совокупность представлений, норм и моделей поведения, определяющих социальное взаимодействие в конкретный исторический период (Liu, 2011).

Ли Фуцян (李富强, 2019) отмечает, что именно в этот период, связанный с модернизационным кризисом и переосмыслением национальной культуры, происходит переход от внешнего описания к внутреннему осмыслению феномена: китайские интеллектуалы, прежде всего Лу Синь и Линь Юйтан, начинают рассматривать «лицо» как проблему национальной культуры и социальной психологии. В их работах «лицо» интерпретируется как механизм социальной маскировки, конформизма и культурной инерции (苟海燕, 2025). Таким образом, на втором этапе «лицо» из неявного элемента повседневной практики превращается в объект культурной саморефлексии, что подготавливает почву для его последующей научной концептуализации.

3. Этап научной концептуализации: 1940-е – 1970-е гг.

Настоящий этап связан с переходом от описательного осмысления феномена «лица» к его системному научному анализу. Если на предыдущем этапе «лицо» рассматривалось преимущественно как характеристика национальной культуры и социального поведения, то с середины XX в. возникает потребность в его теоретическом объяснении и понятийной дифференциации. Это обусловлено развитием социальной психологии и усилением интереса к механизмам регуляции межличностного взаимодействия, в рамках которых «лицо» начинает осмысляться как структурированный и аналитически описываемый феномен.

Ключевое значение в период с 1940-х гг. приобретает работа Ху Сяньцзинь *The Chinese Concepts of "Face",* в которой впервые предлагается четкое аналитическое разграничение понятий 脸 /liǎn/ и 面子 /miànzi/. Исследователь интерпретирует их соответственно как «моральное лицо», связанное с внутренним достоинством личности, и «социальное лицо», отражающее ее статус и признание в обществе (Hu, 1944). Дифференциация терминов позволила ученым перейти от размытых культурных описаний к структурированному научному анализу, что в дальнейшем получило развитие в рамках ***концептуально-аналитического подхода*** к изучению категории «лицо».

Дальнейшее развитие данная проблематика получает в работах Д. Хо, который переносит анализ «лица» в поле социальной психологии. В статье *On the Concept of Face* он рассматривает «лицо» как механизм социального взаимодействия, посредством которого регулируются признание, статус и нормативное поведение участников коммуникации (Ho, 1976). В отличие от Ху Сяньцзинь, акцентирующего внимание на аналитическом разграничении **терминов, обозначающих лицо**, Д. Хо подчеркивает их функциональную взаимосвязанность. В его интерпретации «лицо» предстает не как совокупность отдельных типов, а как целостный

процесс, реализующийся в системе социальных отношений. Преимущество ***социально-психологического подхода*** заключается в разработке четкой понятийной системы и возможности анализа поведения индивида в контексте социальных ожиданий.

4. Этап социологизации и локализации: 1980-е – 2000-е гг.

Анализ литературы показывает, что начиная с 1980-х гг. происходит существенное переосмысление феномена «лица» в рамках китайской научной традиции. Если ранее «лицо» рассматривалось преимущественно как моральная характеристика личности или механизм межличностного взаимодействия, то с конца XX в. акцент смещается на его интерпретацию как элемента социальной структуры и механизма функционирования общества. Это связано с развитием китайской социологии, а также с попыткой переосмыслить традиционные категории в контексте современных социальных процессов.

В рамках данного этапа формируется ***социологический подход***, в рамках которого «лицо» рассматривается как ресурс, функционирующий в системе социальных отношений, обмена и власти. Так, Хуан Гуанго (黄光国, 2010; 2013) в работах, посвященных взаимосвязи категорий面子 /miànzi/ *лицо* и 人情 /rénqíng/ *человеческие чувства (отношения*), показывает, что «лицо» не может быть понято вне связи с системой социальных обязательств, взаимных услуг и поддержания межличностных отношений, выступая как символический ресурс, циркулирующий в системе обмена и поддержания социальных связей (丁滟慧, 2023). В данном контексте «лицо» приобретает характеристики своеобразного «социального капитала», от распределения которого зависит положение индивида в системе отношений.

Параллельно развивается ***культурно-социологический подход***, представленный, в частности, работами Цзинь Яоцзи, который связывает категорию «лица» с различием между «культурами стыда» и «культурами вины». В его интерпретации категории 面子 /miànzi/ *лицо* и 耻 /chǐ/ *стыд* образуют основу регуляции социального поведения, отражая специфику китайской нормативной системы, ориентированной на внешнюю оценку и поддержание гармонии (金耀基, 2002). Данный подход позволяет интегрировать моральное и социальное измерения феномена, рассматривая «лицо» как посредник между внутренней саморегуляцией и внешним общественным контролем.

Наиболее системное развитие в конце XX – начале XXI в. получает ***интегративный социологический подход***, представленный работами Чжай Сюэвэя (翟学伟, 2024), в которых «лицо» интерпретируется как комплексный социальный механизм, включающий процессы репрезентации, нормативного регулирования, социального взаимодействия и распределения власти. В его модели «лицо» выступает не только как характеристика индивида, но и как инструмент структурирования социальных отношений, обеспечивающий воспроизводство иерархии и устойчивость социальной системы. Чжай Сюэвэй (翟学伟, 2024) предлагает наиболее системную интерпретацию, в которой «лицо» рассматривается как комплексный социальный механизм, включающий аспекты репрезентации, нормативности, взаимодействия и власти.

5. Этап глобализации (XXI в.)

Современный этап развития исследований категории «лица» характеризуется выходом данной концепции за пределы китайской культурной традиции и ее включением в систему глобальных теоретических моделей. Если на предыдущих этапах «лицо» преимущественно рассматривалось как уникальная характеристика китайского общества, то в XXI в. оно начинает интерпретироваться как универсальный аналитический инструмент, применимый к исследованию межкультурной коммуникации, социальной идентичности и дискурсивных практик. Ключевую роль в данном переосмыслении играет работа Ци Сяоин *Face: A Chinese Concept in a Global Sociology*, в которой «лицо» рассматривается не как локальная культурная особенность, а как концепт, способный трансформировать общую социологическую теорию. Исследователь подчеркивает, что понимание *face* (в частности, в работах Э. Гоффмана) во многом опирается на элементы китайской культурной модели (Qi, 2011).

В рамках этапа глобализации формируется ***межкультурный подход***, представленный прежде всего теорией «поддержания лица» (*face-negotiation theory*) (Ting-Toomey, 2017). В ней «лицо» рассматривается как объект согласования в процессе межкультурного взаимодействия, а стратегии его сохранения и утраты зависят от культурных параметров, таких как дистанция власти, степень коллективизма и ориентация на гармонию (Ting-Toomey, 2017; Hofstede, 2001). Данный подход позволяет объяснить вариативность коммуникативных стратегий и выявить системные различия между культурами, однако он в определенной степени абстрагируется от глубинных культурно-философских оснований феномена, фокусируясь преимущественно на моделях поведения.

В современных исследованиях формируется ***сравнительно-культурный подход***, ориентированный на сопоставление различных культурных типов регуляции социального поведения. В частности, в работах, посвященных сопоставлению культур «лица», «чести» и «достоинства», предлагается трехчастная модель, в рамках которой китайская культура интерпретируется как «культура лица», характеризующаяся высокой зависимостью социального статуса индивида от внешнего признания и стремлением к поддержанию гармоничных отношений. В отличие от «культуры чести», ориентированной на защиту статуса через конфронтацию, и «культуры достоинства», основанной на внутренней автономии личности, «культура лица» предполагает приоритет косвенных стратегий коммуникации и избегания открытого конфликта (Leung, Cohen, 2011; 魏新东 и др., 2023).

Существенное влияние на развитие исследований оказывает также ***прагматический подход***, связанный с теориями вежливости П. Брауна и С. Левинсона. В рамках данного направления «лицо» трактуется как коммуникативная категория, связанная с управлением взаимодействием и предотвращением угрозы (*face-threatening acts*) (Brown, Levinson, 1978). Однако применение данной модели к китайскому материалу выявляет

ее ограниченность: как показывают современные исследования, она эффективно описывает стратегии сохранения лица, но недостаточно объясняет причины его высокой значимости в китайской культуре (卢小军, 2011; 孙莉, 赵楠, 2025; 王梦洁, 2022). В частности, Х. Спенсер-Оути, критикуя данный подход, отмечает его избыточную ориентацию на индивидуальное «лицо» и недостаточное внимание к социальным и реляционным аспектам взаимодействия. В рамках разработанной ею теории управления межличностными отношениями «лицо» рассматривается как часть более широкой системы социальных связей, включающей статус, власть, нормы и ожидания участников коммуникации, что позволяет более полно учитывать культурно обусловленный характер коммуникативного поведения (Spencer-Oatey, 2002; 李瑞涵, 2024).

Развитие получают ***дискурсивно-прагматический и коммуникативно-функциональный подходы***, в рамках которых «лицо» рассматривается как динамический конструкт, формирующийся в конкретных коммуникативных практиках. В современных исследованиях анализируются стратегии сохранения и утраты «лица» в различных типах дискурса, включая образовательный, цифровой и институциональный, что позволяет выявить зависимость реализации «лица» от контекста и статуса участников взаимодействия (孙莉, 赵楠, 2025; 丁滟慧, 2023). В свою очередь, отечественный лингвист И. Г. Нагибина (2017) включает его в число базовых культурно-коммуникативных векторов китайского дискурса, наряду с категориями гармонии и вежливости.

Формируется также ***интегративный междисциплинарный подход***, объединяющий социологическую, психологическую и лингвистическую перспективы изучения «лица». В современных исследованиях «лицо» интерпретируется как комплексный механизм социальной идентичности, включающий когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, а также процессы их согласования в коммуникации (Chen, 2021; Zhang, Zhang, 2024; Zhao, 2021).

Принципиальной особенностью данного подхода являются отказ от рассмотрения «лица» в рамках одной дисциплинарной модели и переход к его интерпретации как феномена, формирующегося на пересечении языковых, психологических и социальных процессов. Именно этим объясняется включение в данный подход отечественных исследований, в которых «лицо» анализируется как комплексное образование. Так, Ф. Н. Даулет (2019) рассматривает «лицо» как ключевой концепт китайской языковой картины мира, подчеркивая его семантическую многозначность и языковую репрезентацию, тогда как Е. Д. Васильева (2022) интерпретирует его как совместно конструируемую идентичность, формирующуюся в процессе межличностного взаимодействия и определяющую коммуникативные стратегии. Тем самым в данных работах сочетаются лингвокультурологическая, когнитивная и социально-психологическая перспективы, что позволяет отнести их к интегративному междисциплинарному подходу.

В рамках данного подхода особое внимание уделяется внутренним механизмам реализации «лица», связанным с восприятием социальных ситуаций, оценкой угрозы «лицу» и выбором коммуникативных стратегий. Так, в ряде работ предлагаются когнитивно-процессуальные модели, описывающие «лицо» как результат многоэтапной обработки социальной информации, включающей восприятие, интерпретацию и поведенческую реакцию субъекта (赵卓嘉, 2012).

Таким образом, развитие исследований феномена «лица» демонстрирует переход от его имплицитного существования в рамках конфуцианской этики и культурной практики к многоуровневой междисциплинарной интерпретации в современной гуманитарной науке. На различных этапах «лицо» последовательно осмыслялось как моральная категория, характеристика национальной культуры, механизм социального взаимодействия, форма символического капитала и коммуникативный конструкт. Эволюция научных подходов свидетельствует о постепенном расширении исследовательской перспективы: от описания внешних проявлений феномена к анализу его когнитивных, социальных, прагматических и дискурсивных механизмов. В результате современное понимание категории «лицо» формируется в рамках интегративной междисциплинарной парадигмы, объединяющей лингвокультурологический, социологический, психологический и коммуникативный подходы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что категория «лицо» в китайской лингвокультуре представляет собой многомерное когнитивно-культурное образование, объединяющее внутренние (моральные) и внешние (социально-реляционные) измерения личности. Установлено, что ключевыми компонентами данной категории выступают нравственное достоинство индивида 脸 /liǎn/, социальный статус и общественное признание 面子 /miànzi/, а также система нормативного поведения и межличностных отношений. При этом данные компоненты не образуют жесткой иерархии, а функционируют как взаимосвязанные элементы единой системы социального взаимодействия.

Выводы исследования показали, что структурная организация категории «лицо» определяется взаимодействием трех базовых концептов – 耻 /chǐ/ *стыд*, 礼 /lǐ/ *ритуал* и 关系 /guānxi/ *связи, отношения*, – формирующих соответственно эмоционально-нравственный, нормативный и реляционный уровни. Реконструкция культурно-философских оснований феномена позволила установить, что категория стыда выступает ключевым механизмом формирования «лица», трансформируясь из внутреннего морального регулятора в социально институционализированную форму через ритуал и систему межличностных отношений. Тем самым «лицо» функционирует как медиатор между внутренней саморегуляцией субъекта и внешней социальной оценкой.

В ходе исследования установлено, что формирование различных научных подходов к изучению феномена «лица» носит закономерный характер и отражает постепенное расширение исследовательской перспективы: от философско-этического и культурно-описательного подходов к концептуально-аналитическому, социально-психологическому и социологическому, а затем к межкультурному, прагматическому и интегративному междисциплинарному направлениям. Данная эволюция демонстрирует переход от описания культурной специфики феномена к формированию универсальных моделей анализа социального взаимодействия и коммуникации.

Выводы исследования также позволяют утверждать, что современный этап изучения категории «лицо» характеризуется развитием дискурсивно-прагматического, когнитивно-процессуального и интегративного междисциплинарного подходов, в рамках которых «лицо» рассматривается как динамически формируемый коммуникативный конструкт, зависящий от контекста, статуса участников и интерпретации ситуации. Установлено, что применение западных теоретических моделей, в частности теории вежливости П. Брауна и С. Левинсона и теории «поддержания лица» С. Тинг-Туми, к китайскому материалу требует существенной адаптации, поскольку данные модели недостаточно учитывают культурно-философские основания феномена. В связи с этим китайская концепция «лица» может рассматриваться не только как объект анализа, но и как источник дальнейшего развития современных теорий межкультурной коммуникации и социального взаимодействия.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более детальным изучением языковой репрезентации категории «лицо» в различных типах дискурса, включая политический, медиадискурс, цифровую коммуникацию и деловое общение. Представляется перспективным дальнейший анализ стратегий сохранения и утраты «лица» в условиях межкультурного взаимодействия, а также исследование трансформации данной категории в современном китайском обществе под влиянием глобализационных и цифровых процессов.

Материалы исследования | Research materials

1. Lin Yutang. My Country and My People. N. Y.: Reynal and Hitchcock, 1936.
2. Smith A. H. Chinese Characteristics. Shanghai: North China Herald, 1890.
3. 李学勤. 字源. 天津古籍出版社；辽宁人民出版社, 2013 (Ли Сюэцинь. Происхождение иероглифов. Тяньцзинь: Издательство древних книг Тяньцзиня; Народное издательство провинции Ляонин, 2013).

Источники | References

1. Баженов Г. А. «Лицо» как базовый концепт концептосферы китайского языка // Синология.Ру: история и культура Китая. 2009. https://web.archive.org/web/20200623041042/http://www.synologia.ru/a/«Лицо»_как_базовый_концепт
2. Васильева Е. Д. Роль стратегий сохранения «лица» в межкультурном и монокультурном деловом взаимодействии: дисс. … к. психол. н. М., 2022.
3. Германова Н. Н., Пэй С. Концепт «лицо» в коллективистской культуре Китая // Когнитивные исследования языка. 2021. № 1 (44).
4. Даулет Ф. Н. Актуализация концепта «лицо» в китайской языковой картине мира // Восток (Oriens). 2019. № 4.
5. Даулет Ф. Н. Лингвокогнитивный эксперимент как ключ к китайской языковой картине мира: концепт 丢脸 – «потеря лица» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2020. № 3.
6. Ищенко Н. Л. Концептуализация понятия «лицо» в китайской и западноевропейской культурах в контексте бизнес-коммуникации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 1.
7. Кобзев А. И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред.: М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов.
8. Ли Ц., Лю Е. Сопоставительное исследование структурирования семантических полей эмоций в русском, английском и китайском языках с учетом культурных сценариев, коммуникативных норм и типологических различий // Филологический вестник. 2026. Т. 5. № 1.
9. Малявин В. В. О китайской цивилизации // Российское китаеведение. 2022. № 1.
10. Нагибина И. Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дисс. … к. филол. н. Красноярск, 2017.
11. Нагибина И. Г., Куликова Л. В. Китайский дискурс: концепция культурологического анализа: монография / рец.: О. В. Магировская, Д. А. Савкин; Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации. Красноярск: СФУ, 2021.
12. Нагибина И. Г., Куликова Л. В. Китайский культурологический дискурс-анализ: методология и параметры исследования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2020. Т. 19. № 9.
13. Просеков С. А. «Лицо» китайца: содержание понятия // Культура и общество. 2020. № 3.
14. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003.
15. Роули Дж. Принципы китайской живописи: книга прозрений / сост. В. В. Малявин. М.: Наталис, 1997.
16. Скальная О. А., Лукьянова Н. А. Менеджмент «лица» в практиках современной деловой культуры Китая // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52. № 1.

17. Ху Ю. Категория «лицо» в китайском, русском и французском языках: кросс-культурный анализ концепта «потеря лица» // Российская германистика и романистика: вопросы теории и практики форм существования языка и языковой вариативности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2025. Ч. 2.
18. Ху Ю. Ликосберегающая тактика «сохранить лицо» в русской и китайской картинах мира // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. 2023. № 35.
19. Юй Вэньсинь. «Лицо» как средство обозначения ‘высокой самооценки’ в русском и китайском языках // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 1.
20. Юйшин М. А., Цуй Х. Понятие «лицо», чувство иерархии и культ грамотности в Китае // Китайский язык: лингвистические и методические аспекты: материалы международной научной конференции, посвященной 60-летнему юбилею кафедры китайского языка / отв. ред. Е. Ю. Юйшина. Чита, 2021.
21. Ян Ц. Специфика понимания традиционной культуры Китая: взгляд из КНР и России // Общество: философия, история, культура. 2025. № 6 (134).
22. Brown P., Levinson S. Universals in language use: Politeness phenomena // Questions in politeness: Strategies in social interaction / ed. E. Goody. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
23. Chen J. L. The Convey of “Li” in Translation of Chinese Literature from the Perspective of Face Theory – Take Hong Lou Meng and Its English Version A Dream of Red Mansions as an Example // Open Access Library Journal. 2021. Vol. 8.
24. Chen J., House Ju., Kádár D. Z. Chinese “Face”-Related Expressions in Peking and Teochew Opera Scripts // Journal of Historical Pragmatics. 2024. Vol. 26 (2).
25. Domino G., Affonso D., Slobin M.Community Psychology in the People’s Republic of China // Psychologia. 1987. Vol. 3.
26. Gao D., Zeng Y. Ghost Culture, Face Culture and Illusion of Demand – A Cultural Perspective of Pension Real Estate // American Journal of Industrial and Business Management. 2017. Vol. 7. https://doi.org/10.4236/ajibm.2017.73012
27. He Lin, Rong Chen, Ming Dong. Humorous Mockery: How to Amuse and Be Polite at the Same Time // Journal of Pragmatics. 2023. Vol. 211.
28. Ho D. On the Concept of Face // American Journal of Sociology. 1976. Vol. 81.
29. Hofstede G. Culture’s recent consequences: Using dimension scores in theory and research // International Journal of Cross-Cultural Management. 2001. Vol. 1 (1).
30. Hu Hsien Chin. The Chinese Concepts of “Face” // American Anthropologist. New Series. 1944. Vol. 46. № 1.
31. Kádár D. Z. Politeness and Impoliteness in Chinese Discourse // The Routledge Handbook of Chinese Discourse Analysis / ed. C. Shei. L.: Routledge, 2019.
32. Kopania Z. Mianzi and guanxi from a Chinese and European perspective in the 21 century. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Archaegraph, 2020.
33. Leung A. K.-Y., Cohen D. Within- and between- culture variation: Individual differences and the cultural logics of honor, face, and dignity cultures // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 100. № 3.
34. Liu H. W. On the Connotation of Face and Face Culture // Journal of Liaoning Teachers College (Social Sciences Edition). 2011. Vol. 4.
35. Prutskikh T., Merkulova E. The Influence of the “Face” tradition on the Chinese Education system // SHS Web of Conferences. 2022. Vol. 134.
36. Song Jiying. What is Face Anyway? // The International Journal of Interdisciplinary Cultural Studies. 2018. Vol. 12. № 4.
37. Spencer-Oatey H. Managing Rapport in Talk: Using Rapport Sensitive Incidents to Explore the Motivational Concerns Underlying the Management of Relations // Journal of Pragmatics. 2002. Vol. 34.
38. Stover L. E. The Cultural Ecology of Chinese Civilization. N. Y.: Pica Press, 1974.
39. Ting-Toomey S. Conflict face-negotiation theory: Tracking its evolutionary journey // Conflict management and intercultural communication / Eds. X. Dai, G. M. Chen. L.: Routledge, 2017.
40. Qi Xiaoying. Face: a Chinese concept in a global sociology // Journal of Sociology. 2011. Vol. 47. № 3.
41. Zhang X. A comparative study of the typical features of a “public figure” in Chinese and Western cultures // Political Linguistics. 2020. № 1 (79).
42. Zhang X. P., Zhang H. Y. Analysis of the Cultural Connotations of “Guo Liang Tian” (In Two Days) from the Perspective of Face Theory in Social Psychology // Open Access Library Journal. 2024. Vol. 11.
43. Zhao X. Q. Research on the English Translation of Chinese Public Signs Based on Face Theory // Open Access Library Journal. 2021. Vol. 8.
44. Zhou Ling, Zhang Shaojie. How Face as a System of Value-Constructs Operates through the Interplay of Mianzi and Lian in Chinese: A Corpus-based Study // Language Sciences. 2017. Vol. 64.
45. 王梦洁. 初中英语教师课堂话语中的“面子威胁 ”和“面子保全 ”. 江苏外语教学研究. 2022. 第1卷 (Ван Мэнцзе. «Угроза лицу» и «сохранение лица» в речевом поведении учителей английского языка в средней школе // Исследования преподавания иностранных языков в провинции Цзянсу. 2022. Т. 1).
46. 魏新东、张凯丽、傅绪荣、汪凤炎. 荣誉文化与面子文化：三分框架与本土概念视角下的比较. 心理科学进展. 2023. 第31卷第8期 (Вэй Синьдун, Чжан Кайли, Фу Сюйжун, Ван Фэнъянь. Культура чести и культура «лица»: сравнительный анализ в рамках трехчастной модели и локальных концептов // Психологические исследования. 2023. Т. 31. Вып. 8).

47. 苟海燕. 鲁迅面子观念及立人思想研究. 硕士学位论文. 重庆: 西南大学, 2025 (Гоу Хайянь. Исследование концепции «лица» у Лу Синя и его идеи «воспитания человека»: магистерская диссертация. Чунцин: Юго-Западный университет, 2025).
48. 丁滟慧. 面子观视域下对外汉语教师教学行为影响研究. 重庆大学硕士学位论文, 2023 (Дин Яньхуэй. Исследование влияния представлений о «лице» на педагогическое поведение преподавателей китайского как иностранного: магистерская диссертация. Чунцин: Чунцинский университет, 2023).
49. 李瑞涵. 面子的内涵和现实价值. 心理学进展. 2024. 第14 (11) 期 (Ли Жуйхань. Содержание и современная ценность понятия «лица» // Психологические исследования. 2024. Вып. 14. № 11).
50. 李富强. 中国人日常生活中的“耻”“脸”与“面子” – 对近代以来国民性批判中的“面子问题”之省思. 海南大学学报人文社会科学版. 2019.第37卷第5期 (Ли Фуцян. «Стыд», «лицо» (脸) и «лицо» (面子) в повседневной жизни китайцев – размышления о «проблеме лица» в критике национального характера с Нового времени // Журнал Хайнаньского университета (гуманитарные и социальные науки). 2019. Т. 37. Вып. 5).
51. 卢小军. 也谈礼貌的相对性 – 兼评Brown和Levinson的“面子保全论". 上饶师范学院学报. 2011. 第3l卷，第4期 (Лу Сяоцзюнь. О относительности вежливости – с комментариями к теории «сохранения лица» Брауна и Левинсона // Журнал Шанграоского педагогического института. 2011. Т. 31. Вып. 4).
52. 孙莉， 赵楠. 面子理论视角下校内微信群组会话分析. 语言. 2025. 第16期 (Сунь Ли, Чжао Нань. Анализ общения в группах WeChat внутри учебных заведений с позиции теории «лица» // Язык. 2025. № 16).
53. 胡先晋. 中国人的脸面观 // 中国社会心理学评论. 2006. 第 1期 (Ху Сяньцзинь. Представления китайцев о «лице» // Обзор социальной психологии Китая. 2006. Вып. 1).
54. 黄光国. 中国人的权力游戏. 北京:中国人民大学出版社, 2010 (Хуан Гуанго. Властные игры китайцев. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2010).
55. 黄光国. 儒家文化与国际政治中的“脸面”动力. 《国际政治研究》. 2013. 年第4期 (Хуан Гуанго. Конфуцианская культура и динамика «лица» в международной политике // Исследования международной политики. 2013. № 4).
56. 何友晖、彭泗清、赵志裕. 世道人心：对中国人心理的探索. 北京大学出版社, 2007 (Хэ Юхуэй, Пэн Сыцин, Чжао Чжиюй. Нравы общества и человеческая психология: исследование психологии китайцев. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2007).
57. 金耀基.《“面”“耻”与中国人行为之分析》. 见《金耀基自选集》. 上海：上海教育出版社, 2002 (Цзинь Яоцзи. «Лицо», «стыд» и анализ поведения китайцев // Избранные труды Цзинь Яоцзи. Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 2002).
58. 翟学伟. 面子作为隐喻. 南京: 《开放时代》, 2024 (Чжай Сюэвэй. «Лицо» как метафора. Нанкин: Открытая эпоха, 2024).
59. 翟学伟. 中国人的脸面观：有关其向度的若干假设。《本土心理學研究》. 1993. 第2 (Чжай Сюэвэй. Представление о лице у китайского народа: некоторые предположения степени его направленности // Исследования отечественной психологии. 1993. № 2).
60. 赵卓嘉. 面子理论研究述评. 重庆大学学报（社会科学版）. 2012. 第18卷第5期 (Чжао Чжоцзя. Обзор исследований теории «лица» // Журнал Чунцинского университета (социальные науки). 2012. Т. 18. Вып. 5).
61. 成中英.《脸面观念及其儒学根源》/ 欧阳晓明，留学伟译 / 见翟学伟主编.《中国社会心理学评论》第2期. 北京:社会科学文献出版社, 2006 (Чэн Чжунъин. Концепция «лица» и её конфуцианские корни / пер. Оуян Сяомин, Лю Сюэвэй; под ред. Чжай Сюэвэя. Пекин: Издательство социально-научной литературы, 2006. Вып. 2. Обзор социальной психологии Китая).

Информация об авторах | Author information

RU

Нескрябина Ольга Фёдоровна[1], д. филос. н., проф.
Присяжных Виктория Геннадиевна[2]
[1, 2] Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

EN

Olga Fyodorovna Neskryabina[1], Dr
Victoria Gennadievna Prisiazhnykh[2]
[1, 2] Siberian Federal University, Krasnoyarsk

[1] *nescr@mail.ru,* [2] *v.g.morgun@bk.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.05.2026; опубликовано online (published online): 26.06.2026.

Ключевые слова (keywords): концептуальная категория; категория «лицо»; концепция «лица»; феномен «лицо» (脸面); китайская лингвокультура; conceptual category; category of “face”; concept of “face”; phenomenon of lianmian (脸面); Chinese linguoculture.